

Тхамокова Ирина Хасановна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
сектора этнологии и этнографии
Института гуманитарных исследований – филиала
Кабардино-Балкарского научного центра РАН

**«...ГОВОРИЛ ПРО ТВОЕ ЦАРСКОЕ
ВЕЛИЧЕСТВО НЕВЕЖЛИВОЕ
СЛОВО»: НОВЫЙ ИСТОЧНИК
О СОБЫТИЯХ 1615–1616 ГГ. В КАБАРДЕ**

Аннотация:

Основное содержание статьи составляет анализ документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов – отписок терского воеводы П. Приклонского и двух царских грамот. Они никогда не были опубликованы и не использовались учеными в исследованиях по истории Северного Кавказа. Сопоставление этих новых источников с уже знакомыми историкам материалами позволило выявить и ввести в научный оборот неизвестные ранее факты, касающиеся событий 1615–1616 гг. в Кабарде, главным образом – нападения Хорошая мурзы и ногайцев на мурзу Казыя. Удалось уточнить место их битвы, численность войск, принимавших в ней участие, и их потери. Документы также содержат сведения о последствиях этого сражения – об отказе Хорошая мурзы признавать царскую власть, об отношении царя Михаила Романова, а также Крымского хана и Дагестанских правителей к междоусобице в Кабарде и к убийству мурзы Казыя. Тем самым статья позволяет восполнить ряд пробелов в истории Северного Кавказа XVII в.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, Кабарда, междоусобицы, ногайцы, кабардино-русские отношения, город Терки, отписки воевод, царские грамоты.

Tkhamokova Irina Khasanovna

PhD in History, Senior Research Fellow,
Ethnology and Ethnography Sector
Humanities Research Institute,
Kabardino-Balkarian Scientific Center,
Russian Academy of Sciences

**“...SPOKE AN IMPOLITE WORD
ABOUT YOUR ROYAL MAJESTY”:
A NEW SOURCE ABOUT THE EVENTS
OF 1615–1616 IN KABARDA**

Summary:

The main content of the paper represents the analysis of the documents stored in the Russian State Archive of Ancient Deeds, the formal notes of the Tersky voivode P. Priklonsky and two tsarist certificates. They have never been published or used by scientists in researches on the history of the North Caucasus. Comparison of these new sources with the materials already known to historians helped to reveal certain previously unknown facts concerning the events of 1615–1616 in Kabarda, mainly the attacks of Khoroshai murza and the Nogais against Kazy murza, and introduce them to the scientific world. It had been able to clarify the place of their battle, the number of troops taking part in it, and their losses. The documents also contain the information about the consequences of this battle: the refusal of Khoroshai murza to recognize the tsar authority, having to do of Tsar Mikhail Romanov, as well as the Crimean Khan and Dagestan rulers with the feud in Kabarda and the murder of Kazy murza. Thus, the paper allows a number of gaps in the history of the North Caucasus of the 17th century to be filled.

Keywords:

North Caucasus, Kabarda, feuds, Nogais, Kabardino-Russian relations, the town of Terki, formal notes of voivodes, tsarist certificates.

Важнейшими источниками для изучения истории народов Северного Кавказа являются документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в том числе в фонде 110 – «Сношения России с Грузией». В состав этого фонда входят документы бывшего архива Министерства иностранных дел, в который, в свою очередь, были включены материалы посольского приказа. Многие из них были опубликованы еще в XIX в. [1], продолжалась их публикация и впоследствии. Некоторые документы 1616 г. были изданы М. Полиевктовым в 1937 г. Однако его интересовали, главным образом, сведения, относившиеся к событиям в Грузии, к русско-грузинским отношениям. Только в одном из помещенных в его сборник документов есть краткое упоминание о Кабарде, а еще в одном – пропущена именно та часть текста, которая содержала сообщения о северокавказских делах [2, с. 24–25, 29]. Большая же часть документов не была опубликована и никогда не использовалась при изучении истории Кабарды, хотя на них ссылается С.А. Козлов в работе о терском казачестве [3, с. 260].

Именно эти исторические источники, оставшиеся вне поля зрения ученых, и являются объектом исследования статьи. Среди них:

1. 4 письма («отписки») терского воеводы П. Приклонского царю Михаилу Романову, впервые вводимые в научный оборот, а также одна «отписка», частично опубликованная М. Полиевктовым.

2. Два царских письма («грамоты», как их называли в XVII в., или «указы», как характеризуют документы такого рода историки). Они тоже никогда не были ни опубликованы, ни использованы учеными. Одна из «грамот» адресована тому же воеводе, а вторая – кабардинскому князю Шолоху и его сыну Хорошаю мурзе.

Все эти документы находятся в одном архивном деле [4]. Насколько можно судить по микрофильму, «отписки» воевод представлены в оригиналах, а царские «грамоты» – в черновиках («отпусках»). Кроме того, в этом архивном деле есть несколько документов, относящихся к истории Дагестана, но они могут быть предметом особого исследования. Опущены также материалы, касающиеся подготовки посольства Г. Веревкина в Грузию и жалованья терским аманатам.

Главная цель статьи – выявить новые, неизвестные ранее факты истории Северного Кавказа. Основным методом исследования – сравнительный. Новые источники сопоставляются с материалами, которые уже известны историкам. Актуальность работы обусловлена тем, что события тех лет оказали большое влияние на последующую историю Кабарды, но известны они лишь фрагментарно, поэтому каждый новый документ восполняет пробелы в современных исторических знаниях.

Основное содержание изучаемых документов – нападение в 1615 г. Хорошая мурзы и приведенных им ногайцев на мурзу Казыя, а также последствия этого столкновения. О нем было известно и ранее из других источников: из фольклорных текстов, использованных Ш. Ногмовым в его книге [5, с. 115], из родословных кабардинских князей [6, с. 385–386], а также из отписки терского воеводы Н. Вельяминова, хранящейся в 115 фонде РГАДА (Кабардинские дела) [7, л. 95–96; 8, с. 406 (прим. 208)]. Последние два документа позволили К.Ф. Дзамихову проанализировать и привести в своей монографии основные факты, относящиеся к этому сражению [9, с. 301]. Новые источники дают возможность значительно дополнить имевшиеся ранее сведения.

Все хранящиеся в исследуемом архивном деле [10] отписки П. Приклонского датированы 124 (7124) годом, т.е. были написаны между сентябрем 1615 г. и сентябрем 1616 г. Уже известная отписка Н. Вельяминова была составлена позднее – 124 год назван в ней «прошлым». Н. Вельяминов, видимо, был знаком с отписками П. Приклонского и повторил некоторые из содержащихся в них сведений, т.е. отписки П. Приклонского – это более ранний, более полный и подробный источник информации о событиях 1615–1616 гг. в Кабарде.

Известия о сражении между ногайцами и мурзой Казыем были получены воеводой от свидетелей (если не участников) этой битвы – двух жителей города Терки – сына боярского Мосея Пиминова и толмача Ивана Нагаева. Осенью 1615 г. они привезли в Кабарду царские грамоты и царское жалованье. За год до этого кабардинские князья и мурзы дали клятву служить недавно избранному на царство Михаилу Романову и быть под его «царскою высокою рукою», а царь пообещал выплачивать им жалованье [11, с. 80–81; 12, с. 84–85]. В первую очередь посланцы терского воеводы направились к мурзе Казыю, который, по их словам, очень обрадовался царской милости и царскому жалованью. Однако в тот же самый день на него напали ногайцы, приведенные Хорошаем мурзой. Сыну боярскому удалось благополучно покинуть поле боя, а толмач Иван Нагаев был ранен и попал в плен к ногайцам. Вскоре его выкупили, и он вернулся в Терки [13, л. 24, 73, 74]. По рассказам этих двух человек терский воевода П. Приклонский и составил свои сообщения в Москву.

Они позволяли внести некоторые дополнения и изменения в имевшиеся ранее сведения. Так, считалось (в соответствии с отпиской Н. Вельяминова), что сражение произошло 11 ноября 1615 г. Однако в отписках П. Приклонского сказано, что 11 ноября 1615 г. сын боярский Мосей Пиминов уже вернулся в Терки с сообщением об этой битве [14, л. 25, 73], так что она должна была состояться несколькими днями ранее.

Место, где произошло это сражение, не было известно, но теперь его можно назвать – это река Баксан [15, л. 22–23, 74]. И села («кабаки») Казыя мурзы находились поблизости от нее.

О причинах вражды между Хорошаем мурзой и Казыем в исследуемых документах точных сведений нет, они позволяют сделать только некоторые предположения. В тот период отец Хорошая мурзы – Шолох – был старшим или главным кабардинским князем. В русских документах обычно только его (и жившего в городе Терки Сунчалая) называли князем, других представителей княжеского рода (потомков Инала) именовали мурзами. Это относилось и к сыну Шолоха Хорошаю мурзе, и к мурзе Казыю. Однако несколько раз (в царских грамотах) Казыя называли князем, как и Шолоха [16, л. 51, 78]. К Казыю, как и к Шолоху, привозили царские грамоты и царское жалованье. Он пользовался большим влиянием в Кабарде и мог соперничать с Шолохом, что, возможно, и явилось причиной конфликта.

Поход 1615 г. был не первым столкновением между мурзой Казыем и ногайцами. В 1613 г. орда кочевала «в Черкасских горах» и была разбита кабардинцами [17, с. 104]. В 1614 г. ногайцам удалось захватить женщин и детей из принадлежавших Казыю сел, но когда они попытались повторить свой набег, Казый их разгромил [18, с. 90].

О некоторых ногайских мурзах, принимавших участие в походе на Казыя в 1615 г., было известно и раньше. Среди них был Иштереков сын Маамет мурза. Иштерек был тогда ногайским бием, то есть правителем Большой Ногайской орды [19, с. 300; 20, с. 389–402]. Если сын Иштерека был одним из участников нападения на Казыя, то значит, Хорошай мурза пользовался поддержкой ногайского бия. Кроме того, в походе принимал участие также Кара Кельмаммет мурза,

один из предводителей Большой Ногайской орды [21, с. 406; 22, с. 390, 394, 395]. Отписка воеводы П. Приклонского позволяет назвать имена и других ногайских мурз, вовлеченных в этот поход. Это были: Аксак Кельмамет мурза (тоже пользовавшийся большим влиянием) [23, с. 390, 391, 398], а также Шейдяк мурза, Арыслан мурза и Алей мурза. Но главное – в новом источнике есть сведения об общей численности ногайского войска. В его состав входило более 15 тысяч человек. Казый мурза сумел противопоставить им свыше 2 тысяч воинов [24, л. 22–23]. Силы были явно неравны, хотя точность приведенных цифр остается под вопросом.

Обнаруженные документы позволяют также восстановить ход боевых действий. Приблизившись к селам мурзы Казыя, передовой отряд ногайского войска стал жечь хлеб на полях. Узнав об этом, против него выступил не сам Казый, а его родственники, а также уздени. Они оттеснили ногайцев от пашен, те отошли в степь, к реке Баксан. В ходе этого боя было убито около 40 ногайцев. Погиб также, по сообщению источника, кабардинский мурза Инанмас, Янсохов сын [25, л. 23]. Согласно родословной кабардинских князей, среди убитых в этот день был Инармас мурза, сын Асланбека мурзы [26, с. 386], что, видимо, более соответствует действительности.

И в тот же самый день, после обеда, против ногайцев выступил сам мурза Казый вместе с родственниками и узденями (привилегированная социальная группа, составлявшая большую часть войск в Кабарде), которых он успел к этому времени собрать. Однако неожиданно для него подошли остальные силы ногайцев, он оказался между двумя частями вражеского войска и был разбит. Погиб сам Казый, а также его двоюродный брат Аксыр (или Аксык) мурза Канукин и племянник – Анфока мурза Шеганукин. Об этом было известно из родословных кабардинских князей [27, с. 385–386], и их сведения подтверждаются. Новыми являются сообщения о потерях среди узденей. Многих из них убили на поле боя, а других взяли в плен, привели в ногайские улусы и там «всех побили ж» [28, л. 23]. Всего тогда погибло около семисот узденей. На следующий день Хорошай мурза вместе с ногайцами пришел в аулы Казыя, оставшиеся без защиты, и сжег их.

Сообщения о последующих событиях впервые вводятся в научный оборот. У сына боярского Мосея Пиминова была царская грамота не только к мурзе Казыю, но и к отцу Хорошай мурзы князю Шолоху. Несмотря на военные действия, Мосей Пиминов не забыл о своей обязанности доставить ее. Покинув поле боя, он направился в аулы князя Шолоха. Когда он туда добрался, Хорошай мурза был уже там. При Пиминове теперь не было толмача (который попал в плен), но Хорошай мурза прожил несколько лет в городе Терки (будучи аманатом, т.е. заложником), так что ему, возможно, и не требовался переводчик [29, с. 290–291, 305, 350]. Мосей Пиминов выполнил данное ему поручение и вручил грамоту. Однако Хорошай мурза, в отличие от Казыя, не обрадовался царской милости. Воевода П. Приклонский писал царю, что Хорошай мурза, взяв грамоту, «...говорил про твое царское величество невежливое слово и под твоею де государевою царскою высокою рукою быти и служити тебе государю Хорошай мурза вперед не хочет» [30, л. 74].

Он был настолько воодушевлен своей победой над мурзой Казыем, что решил отказаться от какого бы то ни было подчинения царской власти. По его словам, он «управился с Казыем мурзою ныне нагайскими людьми» и в дальнейшем собирается действовать вместе с ними же, поэтому ему не нужна помощь терских ратных людей [31, л. 74].

После этого Хорошай мурза и князь Шолох прекратили всякие контакты с Терским городом. Как жаловался воевода, они туда больше не приезжали и узденей своих с известиями не присылали [32, л. 72]. Кроме того, они вместе с ногайцами начали враждебные действия против этого города и казачьих станиц: угоняли скот, брали в плен или убивали горожан и казаков в лесах и на «рыбных ловлях» [33, л. 76].

В этот же период князь Шолох и Хорошай мурза покинули прежнее место жительства, потому что опасались нападения «горских» людей и кумыков. Об этом сообщил приехавший в марте 1616 г. в Терки казачий атаман Иван Федоров по прозвищу Гусь. Они переселились с Терка «под Пяти горы на реку на Балок», т.е. на Малку [34, л. 70–71]. Рядом с ними («меж Кумы») кочевали ногайцы, которые могли защитить их.

О походе на мурзу Казыя и о его убийстве стало известно и за пределами Северного Кавказа. В апреле 1616 г. в город Терки из Кабарды вернулись два жителя этого города – новокрещен Тихон Сигунов и «терской жилецкой черкашенин Токшока Паштуков» [35, л. 28]. Они рассказали о прибытии в Кабарду, к родственникам Казыя, посланца от Крымского хана. По его словам, хан, узнав о походе ногайцев в Кабарду и убийстве Казыя, задержал приехавшего в Крым брата Иштерека, а сопровождавших его ногайцев (200 человек) «приказал всех побити» [36, л. 29]. Кроме того, хан будто бы написал Иштереку, что он сам выступит с войском против ногайцев, чтобы рассчитаться с ними за смерть Казыя [37, л. 30]. Эти сведения, очевидно, требуют проверки, но о намерении хана отомстить ногайцам сообщают и другие источники [38, с. 90–91].

Отношение царя Михаила Романова и его приближенных к этим событиям выражено в царской грамоте, адресованной князю Шолоху и его сыну Хорошай мурзе. Царь напоминает им о

том, что они служили еще его предшественникам («предкам», как сказано в грамоте) – царям Федору Ивановичу и Борису Годунову. Эти цари, в свою очередь, их «оберегали» от недругов, по царскому указу терские воеводы посылали им в помощь терских ратных людей с «вогненным боем» [39, л. 49]. А затем князь Шолох и Хорошай мурза присягали на Коране и Михаилу Романову, обещая ему служить. Они приезжали в Терский город и присылали туда своих узденей с известиями, а царь послал им свое жалованье. И после всего этого они нарушили свою клятву, с недругами объединились и напали на князя Казыя, «невинную единоплеменную и единоверную... кровь пролили», села его разорили. Служить царю они не захотели, под Терским городом людей убивали и брали в плен, чего царь от них никак не ожидал [40, л. 51–52].

Но он готов был все это забыть при условии, что князь Шолох и Хорошай мурза будут бить ему «челом во всех своих винах», что они заново принесут присягу на Коране, дадут «заклады», т.е. аманатов, в Терский город и вернут людей, захваченных в окрестностях этого города. После этого, как писал царь, «вины ваши вперед у нас великого государя памятны не будут» [41, л. 53].

Но если они отвергнут его предложение, а затем с ними за их «неправду» случится несчастье, прольется кровь, то виноваты в этом будут только они сами, а никак не царь [42, л. 54].

Одновременно с этой грамотой была подготовлена и грамота к терскому воеводе П. Приклонскому, в которой было дано указание послать князю Шолоху и Хорошаю мурзе царскую грамоту. Кроме того, воевода должен был напомнить им об их многолетней службе русским царям, упрекнуть их в убийстве мурзы Казыя, «одноплеменного» и единоверного с ними (что, видимо, усугубляло их вину). Как сказано в грамоте, такого кровопролития никогда в кабардинской и в кумыцкой земле не бывало. Если после этого князь Шолох и Хорошай мурза «исправятся» и заново присягнут царю («правду дадут и шерть»), то воевода, как и раньше, должен был их защищать от недругов и поддерживать с ними постоянные контакты [43, л. 79–80]. Если же они откажутся, то мерами воздействия на них могли быть нападения на их села, разорение их. Главная роль в этом отводилась родственникам Казыя. Воеводы должны были убедить их отомстить за его убийство. Здесь же упоминается и о том, что кумыцкий князь Гирей просил дать ему в помощь терских ратных людей, чтобы воевать с Шолохом [44, л. 81–82].

Эти две грамоты, видимо, должно было доставить на Кавказ несостоявшееся посольство в Грузию Григория Веревкина [45, л. 82]. В августе 1616 г. это посольство вернули из Казани в Москву [46, с. 34], и когда царские грамоты попали к терским воеводам – неизвестно.

Однако и до их получения воеводы действовали в полном соответствии с намерениями царя. Неизвестно, по их ли предложению или по собственной инициативе, но к царю обратились с челобитной несколько кабардинских мурз: Кул-мурза Канукин (его брат был убит вместе с Казыем), Клыч-мурза Янсохов и Черегука-мурза Ебузлуков (быть может, имеется в виду Черегука Шегануков, чей брат погиб в той же битве), а также кумыцкий князь Гирей. Они просили послать терских ратных людей против князя Шолоха и Хорошай-мурзы, чтобы отомстить за убийство Казыя. Об этом сообщают как ранее известные, так и вновь выявленные источники [47, с. 406; 48, л. 84]. В мае 1616 г. по царскому указу и по этому челобитью воевода П. Приклонский послал терских ратных людей против князя Шолоха и его сына Хорошай мурзы.

Отписки П. Приклонского содержат некоторые новые подробности об этом походе: в нем приняли участие терские стрельцы и казаки – всего 500 человек. Командовали ими терские «голови» стрельцкие – Лука Вышеславцев и Григорий Федорчуков. К этому отряду присоединился и кумыцкий князь Гирей со своими людьми, а также его брат Ильдар мурза, Суркай Карабутацкий (Карабудахкентский) и князь «Умалхав» или «Умалхад» [49, л. 77, 89]. Первые три имени хорошо известны историкам, а кумыцкий князь Умалха, хотя и реже, но тоже упоминается в документах того периода [50, с. 70].

Результаты этого похода в точности не известны – отписка воеводы П. Приклонского сохранилась не полностью, часть текста отсутствует. Ясно только, что 27 мая 1616 г. стрельцы и казаки благополучно возвратились в Терки, дагестанские князья и мурзы направились в свои владения, и только Гирей по неизвестной причине остался в Кабарде, «в Казыевых кабаках Шепшукова» [51, л. 89–90]. На этом заканчиваются сообщения данного источника. О последующих событиях в Кабарде, в том числе о нападении войск крымского хана на князя Шолоха, а также об убийстве Хорошай мурзы можно узнать из других документов и из исследований историков [52; 53, с. 93; 54, с. 318–319; 55, с. 87; 56, с. 95].

Изучение материалов фонда 110 РГАДА (за 1616 г.) позволило выявить ряд неизвестных ранее фактов истории Кабарды первой четверти XVII в. Это и особенности расселения кабардинцев в тот период: проживание мурзы Казыя с его селами на Баксане, переселение князя Шолоха и Хорошай мурзы с Терека на Малку. Это и многие подробности похода ногайцев и Хорошай мурзы на Казыя – численность войск, принимавших участие в сражении, ход боевых действий,

потери среди кабардинских узденей. Княжеские междоусобицы были обычным явлением в истории Кабарды XVI–XVIII вв., найденные документы способствуют более глубокому их изучению. Они также содержат важные сведения об исторических деятелях того периода, в первую очередь – о Хорошае мурзе и Казые. Оба они добились успехов в налаживании отношений с соседними странами и народами. Хорошай мурза заручился поддержкой ногайского бия, Казый пользовался явным расположением Крымского хана и одновременно получал царское жалованье. И только друг с другом они никак не могли достичь взаимопонимания. Результатом конфликта явилась гибель не только их самих, но и сотен узденей, разорение многих кабардинских сел. Это противостояние оказало влияние и на дальнейшую историю региона, явившись одним из этапов разделения Кабарды на Большую и Малую.

Не меньшее значение имеют и сведения о других последствиях похода на Казыя, особенно – об отказе Хорошай мурзы признавать царскую власть. Ранее об этом не было известно. Две царские грамоты раскрывают некоторые особенности политики царя и его приближенных на Северном Кавказе. Ее целью являлось подчинение местных правителей, а методами – уговоры, обещания помощи, выплата жалованья, но при необходимости – и применение военной силы. Тем самым новые документы позволили расширить и углубить знания о русско-кабардинских отношениях того периода, а также об отношениях Кабарды с ногайцами, Крымским ханством и правителями Дагестана.

Ссылки:

1. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеч. из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел. С.А. Белокуровым. Вып. 1.: 1578–1613 гг. М., 1889. 584 с.
2. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений (1615–1640): (Посольства: Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева и Волконского): подготовил и предисл. снабдил М. Полиевктов. Тбилиси, 1937. 483 с.
3. Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII). Изд. 2-е. СПб., 2002. 288 с.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1.
5. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1982. 166 с.
6. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1957. Т. 1. 478 с.
7. РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1616–1617 гг. Д. 1. Л. 95–96.
8. Кабардино-русские отношения... Т. 1. С. 406.
9. Дзамихов К.Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик, 2001. 409 с.
10. РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1.
11. Кабардино-русские отношения... Т. 1. С. 80–81.
12. Народы Кабардино-Балкарии и Россия в политической истории Кавказа (сер. XVI – первая половина XIX в.). Документы и материалы. Часть 1. / Сост. К.Ф. Дзамихов. Нальчик, 2017. 400 с.
13. РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1. Л. 24, 73, 74.
14. Там же. Л. 25, 73.
15. Там же. Л. 22–23, 74.
16. Там же. Л. 51, 78.
17. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в Российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик, 2017. 544 с.
18. Кабардино-русские отношения... Т. 1. С. 90.
19. Дзамихов К.Ф. Указ. соч. С. 300.
20. Трепавлов В.В. История Ногайской орды. М., 2001. 751 с.
21. Кабардино-русские отношения... Т. 1. С. 406.
22. Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 390, 394, 395.
23. Там же. С. 390–398.
24. РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1. Л. 22–23.
25. Там же. Л. 23.
26. Кабардино-русские отношения... Т. 1. С. 386.
27. Там же. С. 385–386.
28. РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1. Л. 23.
29. Белокуров С.А. Указ. соч. С. 290–291.
30. РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1. Л. 74.
31. Там же. Л. 74.
32. Там же. Л. 72.
33. Там же. Л. 76.
34. Там же. Л. 70–71.
35. Там же. Л. 28.
36. Там же. Л. 29.
37. Там же. Л. 30.
38. Народы Кабардино-Балкарии... С. 90–91.
39. РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1. Л. 49.
40. Там же. Л. 51–52.
41. Там же. Л. 53.
42. Там же. Л. 54.
43. Там же. Л. 79–80.
44. Там же. Л. 81–82.
45. Там же. Л. 82.
46. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений... С. 34.
47. Кабардино-русские отношения... Т. 1. С. 406.

48. РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1. Л. 84.
49. Там же. Л. 77, 89.
50. Русско-чеченские отношения: Вторая половина XVI – XVII в.: сборник документов / сост. Е.Н. Кушева. М., 1997. 415 с.
51. РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1. Л. 89–90.
52. РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1616–1617 гг. Д. 1.
53. Кабардино-русские отношения... С. 93.
54. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М., 1963. 371 с.
55. Народы Кабардино-Балкарии... С. 87.
56. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. 448 с.

Редактор: Мамлиева Лилия Нурихановна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович